— Вы здесь ужасно одиноки, — заметила Момо. Без шума и суеты прислужников-скелетов в замке стало устрашающе тихо. Слышны были лишь порывы горного ветра, дующего через открытые двери. Момо и представить себе не могла, что будет жить в таком одиночестве; её общежитие в колледже было практически тюремной камерой с сотней сокамерников, а Рассвет Морганы постоянно был центром всяких нечестивых активностей.

— Не тыкай меня в это, — захныкала она, — Я уже некоторое время живу тут одна. Большинство моих учеников были убиты на войне королем, этим мерзким животным. Но мои приспешники не дают мне скучать.

Девола нахмурилась, глядя вдаль, погружённая в воспоминания. Казалось, это была трудная тема для неё.

Естественно, Момо сказала самую глупую вещь, которую только могла придумать:

— Но святилище Валерики заполнено.

Глаза Деволы расширились.

— Заполнено? Чем, скелетами?

Момо быстро пожалела, что вообще заговорила:

— Эм, эм, нет. Людьми. С сердцебиением и прочими штуками.

— Людьми? Типа людьми-некромантами?

— Ага. Ими.

Девола вскочила со своего места:

— Ты издеваешься надо мной! Я так отстала от жизни, живя здесь, наверху! Последнее, что я слышал от Валерики, она жила в одиноком форте в лесу, и ни одна душа не сопровождала её. Её учеников постигла та же участь на войне, что и моих. Почти каждый некромант ниже ранга экскалибура был уничтожен, и я была одной из счастливчиков, избежавших резни.

Её рыжие волосы разлетелись во все стороны. Момо не могла отделаться от мысли, что она похожа на куклу-тролля.

— Валерика, должно быть, восстанавливала свои ряды, пока я сидела на своей прелестной маленькой горной вершине, — размышлял Девола, — Но как? Некроманты, по сути,

превратились в деревенские страшилки. Я теперь не могу даже сходить в Календейл за продуктами без того, чтобы весь город не попытался загнать меня в горы — она вздохнула, подперев голову руками. — Сначала я думала, что они просто вежливо провожают меня домой, хотя и с небольшим энтузиазмом. Но потом они просто не могли перестать тыкать в меня своими дурацкими вилами…

— Да, как глупо, — безэмоционально ответила Момо.

— Воистину! — Девола подняла руки. — Ну что ж, теперь я просто посылаю своих скелетов красть их скот каждые несколько дней. Так что, я думаю, мы квиты.

«Я уверена, что они видят это именно так», — подумала Момо.

— В любом случае, ты принесла отличные новости, — она одарила Момо искренней улыбкой. — Я одна из тех людей, которые чувствуют себя бесцельными без других, понимаешь? Моя цель учить. Мне уже давно не терпелось вернуться к своему призванию.

Момо съежилась, вспомнив урок, который она только что получила. Ее кости всё ещё были похожи на вареный рис.

— Итак, я с радостью приму твоё приглашение присоединиться к вам в Рассвете Морганы. Как волнующе. Я уверена, что в этом заведении не хватает учителя танцев. По крайней мере, такого, который был бы так же хорош, как я.

— О, я не думаю, что я приглашала…

— Великолепно, — её волосы затанцевали в воздухе, — Танцоры, хватайте мои вещи!

Её команды не были услышаны. Покрытая пылью комната ответила тишиной.

— Точно, я забыла об этом, — засмеялась она, — [Поднять Нежить]!

Груды обломков медленно собирались вместе. Мелкая костяная пыль склеилась в цилиндры; эти цилиндры превратились в пальцы, затем в руки. Появились пальцы ног, а после них и ноги. Они больше походили не на скелетов, а на пыльных тварей, разумные груды мусора. У них не было ртов, но они непонятным образом стонали.

У Момо было плохое предчувствие по этому поводу.

— Ты привела её сюда? — Валерика стиснула зубы, возвышаясь над Момо. Момо съежилась под её взглядом. Она никогда не видела Валерику такой разъяренной.

— Я… эм, это был не совсем мой выбор, — заикаясь, ответила Момо, отступая назад.

— Я сказала привлекать клиентов, а не соседей по комнате.

Валерика застонала, обхватив голову руками. Момо и Девола прибыли почти час назад. Две некромантки обменялись чем—то похожим на любезности — объятиями, поцелуем в щёку. Валерика все твердила и твердила о том, как сильно она по ней скучает, и о том, какая честь, что Девола приехала навестить ее. Но затем, как только гостья оказалась вне пределов слышимости, Валерика потащила Момо за шиворот в кладовку для метел.

— Разве вы двое не друзья? — тихо спросила Момо, всё ещё прикрывая свое тело на случай каких-либо неожиданных нападений. (Что было совершенно глупо, потому что, если бы Валерика хотела её смерти, она была бы мертва прежде, чем Момо смогла бы пошевелить мизинцем.)

— Да, друзья, — Валерика растянула последнее слово по слогам, — Мы выросли вместе в одной деревне. Куда бы я ни пошла, она следовала за мной. Когда я случайно убила своего первого рыцаря, она взяла вину на себя и настояла на том, что это сделала она. Из-за неё мне так и не довелось испытать на себе вступительную церемонию каждого некроманта: быть изгнанной из родного города крестьянами с вилами.

Валерика выглядела искренне расстроенной, когда вспоминала об этом.

— Когда я присоединилась к своему первому ковену некромантов, она присоединилась к нему же. Она была похожа на кровососущую летучую мышь, чьи клыки я никогда не могла вытащить из себя… до Темного Бедствия, — губы Валерики растянулись в ее обычной зловещей усмешке, — Когда Моргана выбрала меня. Когда я стала одной из Круга Лича. Наконец-то это было то место, в которое Девола не могла последовать за мной.

Момо не могла не заметить, что для войны, в которой, казалось бы, погибло 90% некромантов, Валерика очень нежно вспоминала Темное Бедствие.

— Мне жаль, что я привела её сюда, — кротко сказала Момо, глядя на свои туфли, — Но она была в списке клиентов.

Валерика сделала паузу, а затем вздохнула:

— Да, что ж, полагаю, я действительно приняла её заказ. Но я устала от того, что статуя Морганы выглядела такой не украшенной. В последнее время у нас не было денег, чтобы купить хорошее жертвенное мясо. И пруд с рыбками кои в наши дни выглядит скорее как вода,

чем как кровь.

Момо кивнула:

— Это можно понять.

— Вполне, — Валерика гордо вскинула голову, - Ну что ж, она может последовать за мной сюда, но она не будет находиться в свете софитов ни моих, ни твоих.

Момо даже представить себе не могла, что она бы делала в свете софитов. Наверное, плакала или сидела на сцене и махала своим родителям. На самом деле, она была бы рада уступить это место Деволе.

По-видимому, оправившись от приступа, Валерика сделала глубокий вдох и снова посмотрела на Момо своими сияющими, полными веры глазами. Это был такой взгляд, который наполнял Момо убежденностью, как будто она была самым важным человеком во всем мире... ну или в шкафу для мётел.

— Тем не менее. Возможно, ты и привела дьявола, но ты также принесла монеты дьявола, — глаза Валерики позеленели от жадности, — И не только это. Девола дала нам ключи к Передышке, которую я немедленно переименую в Западный Рассвет Морганы. Это будет наша вторая оперативная база.

«Вторая оперативная база?»

Момо сглотнула. Казалось, амбициям Валерики не было предела.

— В качестве награды я дам тебе ещё кое-что из моего арсенала.

Прежде чем Момо успела отреагировать, Валерика вытащила её из шкафа для метел и потащила в главный зал. Когда они проходили мимо статуи Морганы, Момо могла поклясться, что та подмигнула ей сквозь каменные ресницы.

Пока они направлялись к оружейной, Момо обратила внимание на дизайн святилища. Вестибюль, казалось, был сердцем форта, и все остальные коридоры расходились от него, как артерии. К югу от него находилась дверь в похожую на пещеру пропасть, из которой выбралась Момо. С тех пор она ещё не видела, чтобы кто-то ещё выходил из неё, но она видела, как многие некромаги использовали это место как мусоропровод.

Замечательно. Если бы не конюшни, Момо жила бы на свалке. Валерика была ничем иным, как милосердием.

Верховный Некромаг повела её на север, мимо своего кабинета, к большой, непробиваемой двери. На ней было несколько больших, соединенных между собой замков.

— [Отмычка], — произнесла Валерика, прижимая руку к замку.

Момо услышала, как что-то щелкнуло, а затем дверь медленно открылась, открывая гигантскую комнату, освещенную необычными факелами. Пристально вглядевшись в свет факелов, Момо смогла разглядеть лица — кричащие лица. Они выглядели так же, как душа, которую Валерика держала в руке несколько дней назад.

Момо вздрогнула. Еще одно напоминание оставаться на хорошем счету.

В глубине комнаты стоял золотой сундук, украшенный змеями и рыбками кои. Казалось, это были две иконы святилища, начертанные почти на всём.

— Привет, мой маленький друг, — Валерика присела на корточки у сундука и погладила его по метафорической голове. К тревоге Момо, сундук подпрыгнул вверх-вниз, словно взволнованно виляя хвостом. — Ох, хороший мальчик. Хороший мальчик.

Она повернулась обратно к Момо, одарив её понимающей улыбкой:

— О, не смотри так растерянно, это просто [Мимик].

Это не было полезным объяснением.

Сундук широко открылся, обнажив множество сверкающих предметов: бриллианты, жемчуг, ожерелья и кольца, а также маленький кинжал с рукоятью в виде полумесяца. Валерика достала кольцо и кинжал, передав кольцо Момо.

Глаза Момо чуть не вылезли у нее из орбит. Кольцо было совершенно ошеломляющим. На его золотом ободке красовался кроваво-красный бриллиант. Это было похоже на то, что вампирша надела бы в день своей свадьбы.

На Земле Момо никогда особо не разбиралась в одежде или украшениях. Учитывая, что она проводила большую часть своего времени, делая наброски в блокноте, не выходя из постели, такие аксессуары, как «браслет» или «брюки», казались необязательными. Не говоря уже о том, что Луна чуть не отправила её в отделение неотложной помощи в последний раз, когда она надела серьги-кольца.

Момо поморщилась от воспоминаний, рефлекторно держась за мочку уха со шрамом.

Но такие украшения, как это, были совсем другим делом. Их семья была бедной, когда они

иммигрировали из Кореи, и большую часть драгоценностей, принадлежавших её матери, пришлось продать, чтобы позволить себе самое необходимое для Момо и её брата. Её мать была опустошена, расставшись с ним, как будто драгоценности хранили какой-то ценный секрет.

Надев красный камень на палец, Момо наконец поняла.

◊ Вы экипировали [Кровавое Кольцо с Бриллиантом Оливии (УР. 5)]. ◊

Это кольцо когда-то принадлежало Оливии Маганог. На ней было это кольцо, когда она вонзила свой кинжал в сердце короля Реджинальда, его кровь брызнула на его поверхность и окрасила её в кроваво-красный цвет.

+5 ЛОВ, +5 ИНТ

— Я чувствую себя… — Момо несколько раз моргнула, ее кожу покалывало. — Потрясающе.

— Фантастика, — усмехнулась Валерика, а затем попыталась вонзить кинжал прямо в шею Момо, которая немедленно закричала и уклонилась вправо, избегая атаки.

— За что, чёрт возьми? — закричала она, держась за шею.

— Просто проверяю твои новые рефлексы, — хихикнула Валерика, — Отличная работа!

Момо резко вдохнула, её сердце готово было вырваться из груди. Ещё одно испытание Валерики, и она станет одним из тел, которые они бросали пещерным крысам.

— Этот кинжал также принадлежал Оливии Маганог, благослови господь её холодное мертвое сердце. Но он слишком мощный для кого-то твоего уровня. Он развратил бы тебя, просто прикоснись ты к нему.

— Маганог? — Момо бы рассмеялась, но она была слишком занята, наблюдая за кинжалом на случай, если он снова попытается пырнуть её. — Как другой клиент доставки?

— Именно! Это был бы её сын, — Валерика убрала кинжал за пояс, и Момо вздохнула, — Он далеко не так силен, как его легендарная мать, [Теневой Вор], но у него всё ещё много её монет.

— И что он вообще может от нас хотеть?

— Ах, — Валерика указала на почти нечитаемое предложение на пергаменте. Момо не

заметила его в первый раз, когда читала бумагу, и её лицо побелело, когда она прочитала его сейчас. — Не совсем. Это мы кое-что хотим от него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/2722274